

DOI: 10.37930/1990-9780-2025-1-83-163-172

Е. И. Шумская¹

КОНЦЕПЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА: В ПОИСКАХ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

В статье представлено теоретическое исследование концепций человеческого капитала и человеческого потенциала, берущих своё начало в различных экономических школах. Противостояние подходов отечественных и западных экономистов, возникающее на рубеже XX–XXI веков, начинает сходить на нет, так как наблюдается всё большее число стратегий развития человеческого потенциала у развитых и развивающихся стран. Формально западные учёные все ещё используют термин «человеческий капитал», но его наполнение уже давно вышло за рамки классической теории.

Главными причинами таких изменений выступают как социальные дисбалансы, так и ускорение технологического развития. Инновационная модель экономического роста постепенно привела научное сообщество к единому мнению о возрастающей роли человека как главного источника инноваций. Современная экономическая политика более не может основываться на неоклассической концепции человеческого капитала по причине невозможности охватить процессы, лежащие вне рыночных отношений.

Россия, традиционно обладая конкурентными показателями человеческого развития, не демонстрирует результатов реализации человеческого потенциала внутри страны. Напротив, наблюдается падение темпов роста ВВП и отток высококвалифицированных кадров. Решение сложившихся противоречий видится в согласовании стратегических целей и задач научно-технологической и промышленной политики, что должно повысить эффективность механизмов конверсии человеческого потенциала в экономическое развитие. Наличие конкурентных преимуществ в цифровой среде и высокое качество профессиональной подготовки специалистов технических специальностей может стать основой для роста конкурентоспособности отечественной экономики.

Ключевые слова: человеческий потенциал, человеческий капитал, история экономической мысли, экономическая политика, научно-технологическая политика, реализация человеческого потенциала, экономический рост.

УДК 338.22.01

Введение

Современная экономическая политика провозглашает интересы человека, повышение уровня и качества его жизни как приоритет, разрабатывая концепции экономики всеобщего благосостояния и капитализма всеобщего блага. С другой сторо-

¹ Екатерина Игоревна Шумская, главный советник Счетной палаты Российской Федерации (119121, РФ, г. Москва, ул. Зубовская, д. 2), канд. экон. наук, e-mail: shumskayaei@mail.ru.

ны, на человеческие ресурсы, представленные в виде человеческого капитала, наделённого определёнными характеристиками, возлагаются надежды, связанные с выходом экономик развитых и развивающихся стран из затяжного периода падения темпов экономического роста.

Однако так было не всегда. Мысль о том, что человеческий капитал имеет значимый вес для экономического развития стран, прошла долгий путь и на протяжении всей истории имела множество сторонников и критиков. На сегодняшний день динамичность развития как самого субъекта исследования, так и всей хозяйствующей системы требует более детальных исследований и точных оценок со стороны научного сообщества.

Генезис теории человеческого капитала

Представления о влиянии человеческого фактора на экономический рост и развитие описываются в работах великих философов и экономистов ещё с XVII века. Первые работы, посвящённые этой теме, хоть и были направлены на анализ вклада человеческого капитала в богатство страны, всё же относились к микроэкономике, поскольку оценивали личные усилия и затраты человека на получение навыков и профессии. В процесс формирования теории человеческого капитала значительный вклад внесли У. Петти, А. Смит, Д. Рикардо, И. Фишер, Дж. Кларк и др. Было сформировано представление о том, что человеку необходимо инвестировать в себя, чтобы получать новые знания и развивать навыки для увеличения собственных будущих доходов, а это, по представлению классической школы, ведёт к увеличению богатства нации.

XX век начался с противостояния идеологий и социально-политической драмы после начала Первой мировой войны. Согласно «Великому противостоянию» Карла Поппера, идея саморегулирующегося рынка *laissez-faire* не была естественным следствием социального развития или особенностей человеческой природы, а была навязана в ходе политической борьбы при непосредственном участии государства [1]. Результатом развития свободного рынка стал невиданный ранее рост материального благосостояния, что также стало причиной значительных дисбалансов в развитии общества. Необходимость изменения текущего положения дел, в том числе за счёт государственного вмешательства, изменили отношение к месту теории человеческого капитала в экономической науке, что привело к резкому росту использования термина «человеческий капитал» в экономической и связанной с ней литературе с середины 1950-х годов (см. рисунок).

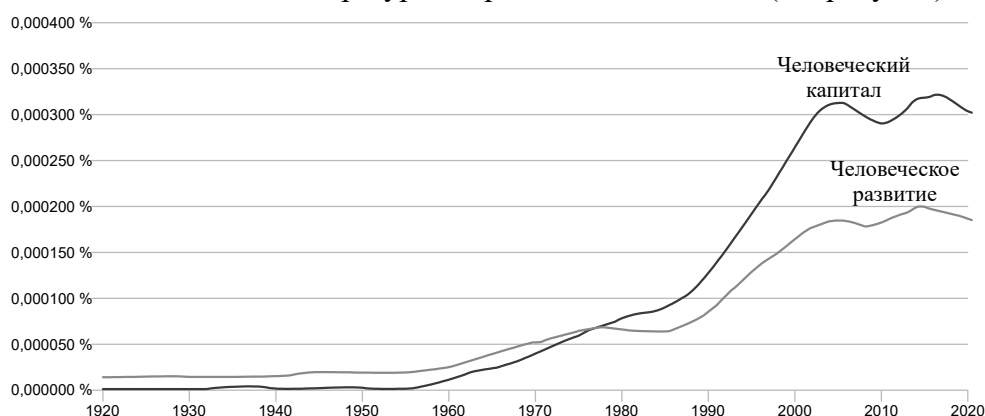

Рисунок. Google Book Ngram Viewer по запросу «human capital» и «human development», 1920–2022 гг. (источник: Google, 2025 г.)

Профессор Колумбийского университета Джекоб Минсер первый предложил точный термин в своей статье «Инвестиции в человеческий капитал и персональное распределение дохода» 1958 г. [2].

После, в 1964 г. в книге «Человеческий капитал» Гэри Беккер признал, что из-за критики концепции не решался ранее использовать термин «человеческий капитал» в качестве названия и использовал длинный подзаголовок «Теоретический и эмпирический анализ с особым упором на образование» [3]. В предисловии к книге он описал мотивацию для изучения человеческого капитала: «важность образования в содействии экономическому развитию». Позднее «за распространение сферы микроэкономического анализа на целый ряд аспектов человеческого поведения и взаимодействия, включая нерыночное поведение» Г. Беккеру в 1992 г. была присуждена Нобелевская премия по экономике².

Экономическое развитие привело к тому, что к началу 1960-х многие рассматривали образование как средство достижения *множества* целей, выходящих за рамки увеличения будущих доходов. Ранее не доказывалось, что связь между экономической выгодой и образованием была причинно-следственной, поскольку корреляция образования со способностями или семейным доходом могла привести к искажениям результатов. Часть исследователей отталкивало представление о том, что образование служит *только* для экономической выгоды, а другие сомневались, что увеличение дохода было вызвано образованием. Тем не менее, к третьему изданию «Человеческого капитала» Г. Беккера, вышедшему в 1993 г., концепция уже завоевала популярность, что также отражалось на экономической политике стран.

Повышение экономической ценности человека и смещение фокуса государственной политики

В своей работе об акционерном капитале Саймон Кузнец писал, что концепция формирования капитала слишком узка и что традиционные способы измерения капитала недооценивают её. С. Кузнец выдвинул теорию о необходимости накопления человеческого капитала креативного работника для качественного развития экономики страны [4]. Но только с началом XXI века в теории человеческого капитала начинают выделять интеллектуальную составляющую благодаря развитию современных технологий.

Как отмечал представитель Чикагской школы Теодор Шульц в 1972 г., необъяснимое повышение экономической ценности человека нуждалось в объяснении [5]. Он утверждал, что «благополучия людей зависит не от земли, техники или их усилий, а скорее от знаний». Он активно отстаивал идею образовательного капитала (ответвление классической концепции человеческого капитала) в области инвестиций в образование [6].

Несмотря на то, что Т. Шульц придерживается неоклассических предпосылок в отношении экономического роста и развития, он также считал, что увеличение государственных расходов на образование является абсолютно необходимым для эффективного национального роста. Впоследствии именно Т. Шульц будет признан родоначальником теории человеческого капитала за впервые данное точное определение человеческого капиталу.

² Gary Becker. Facts – The Nobel Prize. URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/economic-sciences/1992/becker/facts/> (Дата обращения: 10.02.2025)

Появление математических моделей экономического роста окончательно представило человеческий фактор страны как один из важнейших для формирования и накопления. В 1957 г. Роберт Солоу в своей работе, посвящённой экономическому росту, сформулировал понятие об «остатке», то есть той части экономического роста, которая не могла быть объяснена увеличением известных производственных факторов [7]. Он исследовал экономику США в период с 1908 по 1949 гг. и пришёл к выводу, что только 1/8 прироста производительности труда была обусловлена ростом капиталовложений, а на «остаток» пришлось 7/8 роста американской экономики. Иными словами, было сделано предположение, что накоплением физического капитала нельзя объяснить значительную часть экономического роста.

Эндогенные теории роста основаны на идее, что долгосрочный рост определяется экономическими стимулами. Большинство моделей этого типа полагают, что изобретения являются преднамеренными и создают технологические эффекты, которые стремятся снизить стоимость производства товаров и услуг. В этих моделях особую роль отводят высококвалифицированной рабочей силе, так как именно она *влияет на скорость* инновационных разработок.

Нобелевский лауреат Роберт Лукас использовал модель накопления человеческого капитала, которая позже стала фундаментальной для теории эндогенного роста [8]. Она предполагала существование устойчивого экономического роста, обусловленного внешними эффектами от накопления в стране человеческого капитала в секторе образования. В модели показано, что решение людей получать образование может выступать источником устойчивого экономического роста наряду с научно-техническим прогрессом. Это предположение активно применялось в последующих моделях конца XX века и является основой современных научно-технологической и социально-экономической политик ведущих стран мира.

Возрастающая значимость человеческого капитала для экономического роста и развития стран выдвигала новые требования к экономической политике и методам стимулирования его накопления.

Теория человеческого потенциала

Российское научное сообщество также активно вело исследования вопросов развития человеческого капитала. При этом в процессе общественного развития в России периода XIX–XX вв. большое внимание уделялось нравственному богатству [9].

В России к 1920-м гг. образование и грамотность играли важную роль в обеспечении экономического развития, что требовало экономической оценки для понимания создаваемых образованием эффектов. Материальной составляющей социально-экономического развития предоставлялся второй план, выводящий нематериальную часть вперёд. Советскими учёными задолго до подхода, описанного коллегами неоклассической школы, была исследована важнейшая особенность человека, которая никак не входила в рамки моделирования поведения *homo economicus* – нравственное и всестороннее воспитание.

Советские экономисты выделяли капитальные и текущие затраты на работника, который с развитием своих навыков приобретал всё большую значимость. Система воспроизводства человеческого капитала, обоснованная советскими исследователями, стала основой для перехода СССР на стандарт бесплатного и вседоступного образования. Оценивая историю развития советского общества, можно говорить об уникальном примере модели социальной эволюции.

Однако исследование концепции человеческого капитала в те годы было затруднительным или даже невозможным по причине отсутствия рынка. Поэтому решение задач, которые сегодня ставятся перед теорией человеческого капитала, ранее разбирались в экономике труда.

Академиком СССР С. Г. Струмилиным были рассмотрены фундаментальные вопросы, связанные с трудовой деятельностью и ролью человека в процессе производства [10]. Вслед за К. Марксом, С. Г. Струминин писал: «Машина прежде всего делает излишней физическую силу, затем ловкость работника; вместе с тем всё большее значение приобретает *организующий разум человека*».

Позднее связь между его выводами и положениями теории человеческого капитала были исследованы учёными В. А. Аникиным [11] и И. А. Майбуровым [12]. Была обнаружена связь между человеческим капиталом и экономическим ростом и наличие положительных экономических эффектов от вложений в образование.

Как говорилось ранее, противостояние идеологий во многом задавало направление мысли и советских учёных, выражавшейся в ответных реакциях на развитие западной теории человеческого капитала. Критическому взгляду поддавалась вся западная система. Так, ближе к концу XX в. публикуются научные работы В. С. Гойло «Современные буржуазные теории воспроизводства рабочей силы» (1975 г.) [13], Р. И. Капелюшников «Современные буржуазные концепции формирования рабочей силы» (1981 г.) [14], в которых для исследования теории человеческого капитала применяется марксистская идеология.

В целом работы отечественных учёных расходятся в подходах: есть целый ряд работ по человеческому капиталу, берущих за основу неоклассический мейнстрим, и есть авторы, продолжающие советские традиции и исследующие человеческий потенциал.

М. М. Критский в 1991 г. в работе «Человеческий капитал» характеризует его, делая акцент на историческом формировании, давая трактовку накоплению человеческого потенциала [15].

Группа российских учёных Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова под руководством С. А. Дятлова в 1999 г. трактовала человеческий капитал, делая больший упор на необходимость значительных инвестиционных вложений [16]. Инвестиции должны были быть направлены на улучшение здоровья, образования, навыков и даже мотивации, так как это всё должно было привести к росту производительности труда, а значит и росту доходов.

Современные российские учёные продолжают поддерживать этот подход, критикуя неоклассиков. В частности, А. В. Бузгалин и А. И. Колганов подчёркивали, что отнести человеческий и материальный капиталы к одной категории нельзя. Ими было предложено ввести термин «человеческий потенциал» [17].

Поддерживает такой подход и И. В. Соболева, которая трактует человеческий потенциал как накопленный населением запас здоровья, профессиональных и культурных компетентностей, творческой, гражданской и предпринимательской деятельности [18].

При существовании значительных теоретических работ отечественных учёных, а также междисциплинарных работ западных учёных по обоснованию концепции человеческого потенциала как всеобъемлющего современного подхода, государственная политика России более не должна опираться на неоклассический подход по отношению к человеческому фактору.

Современная экономическая политика

Современный этап экономического развития с присущим ему затяжным периодом падения темпов экономического роста заставил учёных иначе взглянуть на человеческий капитал. Сегодняшние меры экономической политики во многих развитых и некоторых развивающихся странах отражают скорее меры, направленные на поддержание и наиболее полное раскрытие человеческого потенциала, его творческой составляющей [19], с целью долгосрочного экономического роста. Хотя всё ещё публикуются весомые работы, отражающие количественное включение человека в экономический рост, фокус этих исследований значительно расширился по сравнению с более ранними работами.

Такое расширение термина «человеческий капитал» нельзя назвать корректным. Как было описано ранее, теория человеческого капитала служила для оценки личных выгод от вложений в воспитание и образование, а человеческим капиталом нации было принято считать сумму индивидуальных капиталов [20]. Такой подход не может служить теоретической базой для долгосрочной экономической политики на современном этапе.

В парадигме экономики знаний некогнитивные навыки становятся не менее важными, чем когнитивные, а мотивация работника не сводится только к уровню заработной платы. С другой стороны, растёт популярность теории благосостояния [21, 22], а, значит, под сферу государственного управления попадает всё большее количество социальных вопросов. Так, в качестве теоретической основы для долгосрочных научно-технологической и инновационной государственных стратегий в дальнейшем предлагается использовать концепцию человеческого потенциала. В данном контексте творческая деятельность человека находит главный выход в науке, которая в свою очередь требует развития системы образования (как источник научных кадров) и промышленности (как главного потребителя результатов научной деятельности).

Важно отметить, что политика стимулирования человеческого потенциала с целью ускоренного экономического роста не может идти в отрыве от промышленной [23] и научно-технологической политики, что на сегодняшний день является важнейшим моментом для долгосрочного устойчивого роста отечественной экономики.

Таким образом, чётко очерчивается граница между понятиями человеческого капитала и человеческого потенциала, а также прослеживается необходимость аккумуляции и развития знаний, навыков и способностей населения страны в рамках долгосрочных государственных стратегий развития. Так как важнейшими сферами воспроизводства потенциала являются нерыночные сферы, ярко выраженным становится роль государства, а отсюда возникают и высокие требования к составлению соответствующих стратегий.

Россия традиционно обладает конкурентными показателями человеческого капитала и эффективными инструментами по воспроизводству человеческого потенциала. Методы оценок, как и их результаты, различаются, но Россия стабильно занимает высокие позиции в мировых рейтингах ПРООН, МЭФ, ВОИС и пр. Отметим, что непрерывный рост индекса человеческого развития на протяжении последних 20 лет не совпадает с ростом научного потенциала страны (продолжается отток научных кадров и сокращается финансирование науки). Группа экспертов Всемирного банка в 2019 г. выпустила доклад, в котором приводится альтернативная оценка состояния и динамики человеческого капитала страны (человеческий капитал рассчитывается по доходному методу Д. Йоргенсона и Б. Фраумени), который даже с учётом потери научного по-

тенциала формирует наибольшую долю богатства страны – 46 % (на 2018 г. в среднем по странам ОЭСР человеческий капитал оценивается в 70 % совокупного богатства). Для сравнения, произведённый капитал в России составлял 33 %, природный капитал – 20 %. Рост человеческого капитала из расчёта на душу населения в 2010–2017 гг. замедлился более чем в два раза – до 1,8 %³. Одной из ключевых причин видится большой отток высококвалифицированных кадров, который продолжает увеличиваться при практически неизменном входящем потоке. При этом исходящий поток неравномерен: чаще всего уезжают представители естественных и технических наук⁴.

Фундаментальная причина видится в неэффективных или в отсутствующих инструментах реализации человеческого потенциала, отсутствии форм государственной поддержки, которые бы наиболее полно соответствовали содержанию человеческого потенциала страны. Само по себе воспроизводство высококвалифицированных кадров не гарантирует экономического роста или роста благосостояния, если нет механизмов, способствующих реализации человеческого потенциала внутри страны.

Для этого необходимо согласование стратегических целей и задач научно-технологической и промышленной политики, так как именно промышленность должна выступить локомотивом развития нашей страны в период становления Четвёртой промышленной революции. Наличие значительного задела цифровой экономики и высокое качество профессиональной подготовки специалистов может стать основой для позитивных изменений тренда экономического развития.

Заключение

Нацеленность современного развития на инновации постепенно привело научное сообщество к единому мнению о возрастающей роли человека как главного источника инноваций в экономике. Сегодняшнее понимание экономического роста требует инновационного развития, которое, в свою очередь, возможно только при улучшении образования, условий и мотивации к труду и других качественных характеристик жизни людей.

При этом мы можем наблюдать постепенное расширение границ трактовки человеческого капитала, что делает эту концепцию всё более похожей на концепцию человеческого потенциала. Рекомендации по накоплению и развитию человеческого потенциала занимают видное место среди приоритетов экономической политики для большого числа стран.

При этом меры государственной поддержки не должны быть направлены лишь на формальное образование, хотя оно и по сей день остаётся важнейшим элементом в системе воспроизводства человеческого потенциала. В фокус социально-экономической политики сегодня попадает целый ряд структурных дисбалансов, которые ведут к замедлению экономического роста и затрудняют устойчивое развитие.

³ Насколько богата Россия? Оценка совокупного благосостояния России в период с 2000 по 2017 гг. Группа всемирного банка. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/ru/402431575351416107/pdf/How-Wealthy-is-Russia-Measuring-Russias-Comprehensive-Wealth-from-2000-2017.pdf> (дата доступа: 10.02.2025).

⁴ В Россию приезжает в 2,5 раза больше ученых, чем выезжает из страны // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/46757/> (дата обращения: 10.02.2025).

Список литературы

1. Polanyi K. The great transformation / Foreword by Robert M. MacIver. – N. Y.: Farrar & Rinehart, 1944. – 305 p.
2. Mincer J. (1958). Investment in Human Capital and Personal Income Distribution. *Journal of Political Economy*, 66 (4), 281–302. <http://www.jstor.org/stable/1827422>
3. Becker G. S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education. Chicago and London: The University of Chicago Press. – 1993. – 418 p.
4. Kuznets S., Jenks E. 1961. Capital in the American Economy: Its Formation and Financing. Princeton NJ: Princeton University Press for the NBER.
5. Schultz T. W. 1972. Human Resources. Fiftieth Anniversary, Colloquium VI. *National Bureau of Economic Research*. New York: Columbia University Press. – p.1
6. Schultz T. W. Investment in Human Capital: The Role of Education and of Research, – New York: Free Press, 1971.
7. Solow Robert (1957) “Technical Change and the Aggregate Production Function,” *Review of Economics and Statistics* 39: 312-20
8. Lucas Jr R. E. On the mechanics of economic development // *Journal of monetary economics*. – 1988. – Т. 22. – №. 1. – С. 3–42.
9. Струмилин, С. Г. Очерки экономической истории России и СССР / С. Г. Струмилин. – М.: Наука, 1966.
10. Струмилин, С. Г. Избранные произведения в пяти томах. Проблемы экономики труда. Т. 3 / С. Г. Струмилин. – М.: Наука, 1964. – 529 с.
11. Аникин, В. А. Человеческий капитал: становление концепции и основные трактовки / В. А. Аникин // *Экономическая социология*. – 2017. – Т. 18, № 4. – С. 120–156.
12. Майбуров, И. А. Вклад человеческого капитала в экономическое развитие России / И. А. Майбуров // *Экономическая наука современной России*. – 2003. – № 4. – С. 54–70.
13. Гойло, В. С. Современные буржуазные теории воспроизводства рабочей силы (Критический очерк) / В. С. Гойло. – М., Наука, 1975. – 231 с.
14. Капелюшников, Р. И. Современные буржуазные концепции формирования рабочей силы / Р. И. Капелюшников. – М., 1981. – 285 с
15. Критский, М. М. Человеческий капитал / М. М. Критский. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1991. – 156 с.
16. Добрынин, А. И. Методология человеческого капитала / А. И. Добрынин, С. А. Дятлов, С. А. Курганский // *Экономика образования. Международный периодический журнал*. Кострома. – 1999. – №1 – С. 10.
17. Бузгалин, А. Человек, рынок и капитал в экономике XXI века. / А. Бузгалин, А. Колганов // *Вопросы экономики*. – 2006. – №3. – С. 125–141. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2006-3-125-141>.
18. Соболева, И. В. Человеческий потенциал российской экономики: проблемы сохранения и развития / И. В. Соболева. – М.: Наука, 2007. – 202 с.
19. Колганов, А. И. Значение человеческого потенциала как фактора и критерия социально-экономического развития / Колганов А. И. // *Экономическая наука современной России*. – 2024. – № 3 (106). – С. 7–23. DOI: 10.33293/1609-1442-2024-3(106)-7-23; EDN: AICRBI
20. Соболева, И. В. Риски подхода с позиций человеческого капитала для устойчивого развития / И. В. Соболева // *Экономическое возрождение России*. – 2022. – № 1(71). – С. 120–128. – DOI 10.37930/1990-9780-2022-1-71-120-128. – EDN EPMPP

21. Sen A. (1999) *Commodities and Capabilities* (2nd ed.). Delhi, New York: Oxford University Press. 104 p.
22. Carneiro P. M., Heckman J. J. (2003) Human capital policy. IZA Discussion Paper No. 821. – 151 p.
23. Van Reenen J. et al. Innovation and human capital policy. (2021) *National Bureau of Economic Research* – №. w28713.

References

1. Polanyi K. (1944) *The great transformation* / Foreword by Robert M. MacIver. – N. Y.: Farrar & Rinehart – 305 p.
2. Mincer J. (1958). Investment in Human Capital and Personal Income Distribution. *Journal of Political Economy*, 66(4), pp. 281–302. <http://www.jstor.org/stable/1827422>
3. Becker G. S. (1993) *Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education*. Chicago and London: The University of Chicago Press. – 418 p.
4. Kuznets S., Jenks E. (1961) *Capital in the American Economy: Its Formation and Financing*. Princeton NJ: Princeton University Press for the NBER.
5. Schultz T. W. (1972) *Human Resources. Fiftieth Anniversary, Colloquium VI*. National Bureau of Economic Research. New York: Columbia University Press. – p. 1.
6. Schultz T. W. (1971) *Investment in Human Capital: The Role of Education and of Research*, – New York: Free Press.
7. Solow Robert (1957) “Technical Change and the Aggregate Production Function,” *Review of Economics and Statistics* 39: 312–20
8. Lucas Jr R. E. (1988) On the mechanics of economic development. *Journal of Monetary Economics*. Volume 22. – No. 1. – pp. 3–42.
9. Strumilin S. G. (1966) *Ocherki ehkonomicheskoy istorii Rossii i SSSR* [Essays on the Economic History of Russia and the USSR]. Moscow: Nauka. (In Russian).
10. Strumilin S. G. (1962) *Izbrannye proizvedeniya v pyati tomakh*. [Selected works in five volumes]. Volume 3. Problems of labor economics. – Moscow: Science – 529 p. (In Russian).
11. Anikin V. A. (2017) *Chelovecheskij kapital: stanovlenie koncepcii i osnovnye traktovki* [Human Capital: Formation of the Concept and Basic Interpretations]. *Economic Sociology*. Volume 18. No. 4. pp. 120–156. (In Russian).
12. Mayburov I. A. (2003) *Vklad chelovecheskogo kapitala v ehkonomicheskoe razvitie Rossii* [The contribution of human capital to the economic development of Russia]. *Economics of Contemporary Russia*. No. 4. pp. 54–70. (In Russian).
13. Goylo V. S. (1975) *Sovremennye burzhuaznye teorii vosпроизводства rabochej sily (Kriticheskij ocherk)* [Modern bourgeois theories of labor force reproduction (Critical essay)] / V. S. Goylo. – Moscow, Science. – 231 p. (In Russian).
14. Kapelyushnikov R. I. (1981) *Sovremennye burzhuaznye koncepcii formirovaniya rabochej sily* [Modern bourgeois concepts of the formation of the labor force] / R. I. Kapelyushnikov. – Moscow – 285 p. (In Russian).
15. Kritsky M. M. (1991) *Chelovecheskij kapital* [Human capital] / M. M. Cretan. – Leningrad: Publishing House of the Leningrad University – 156 p. (In Russian).
16. Dobrynin A. I., Dyatlov S. A., Kurgansky S. A. (1999) *Metodologiya chelovecheskogo kapitala* [Methodology of Human Capital] // *Economics of Education. International Periodic Magazine*. Kostroma. – No. 1, p.10. (In Russian).

17. Buzgalin A., Kolganov A. (2006) Chelovek, rynek i kapital v ehkonomie XXI veka [Man, market and capital in the economy of the XXI century]. *Voprosy ekonomiki*. (3):125-141. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2006-3-125-141> (In Russian).

18. Soboleva I. V. (2007) Chelovecheskij potencial rossijskoj ehkonomiki: problemy sokhraneniya i razvitiya [Human potential of the Russian economy: problems of conservation and development] – Moscow: Science – 202 p. (In Russian).

19. Kolganov A. I. (2024) Znachenie chelovecheskogo potenciala kak faktora i kriteriya sotsial'no-- ehkonomicheskogo razvitiya [The importance of human potential as a factor and criterion of socio-economic development]. *Economics of Contemporary Russia*. No. 3 (106), pp. 7–23 (in Russian). DOI: 10.33293/1609-1442-2024-3(106)-7-23; EDN: AICRBI

20. Soboleva I. V. (2022) Riski podkhoda s pozitsij chelovecheskogo kapitala dlya ustojchivogo razvitiya [Risks of approach from the standpoint of human capital for sustainable development] / I. V. Soboleva // *The Economic Revival of Russia*. – No. 1 (71). – pp. 120–128. – DOI 10.37930/1990-9780-2022-1-71-120-128. – EDN EPMIIP

21. Sen A. (1999) *Commodities and Capabilities* (2nd ed.). Delhi, New York: Oxford University Press. 104 p.

22. Carneiro P. M., Heckman J. J. (2003) Human capital policy. IZA Discussion Paper No. 821. – 151 p.

23. Van Reenen J. et al. *Innovation and human capital policy*. (2021) National Bureau of Economic Research – №. w28713.

E. I. Shumskaia⁵. The Concept of Human Potential: in Search of a Theoretical Basis for Modern Economic Policy. The article presents a theoretical study of the concepts of human capital and human potential, originating in various economic schools. The confrontation between the approaches of domestic and Western economists, which arose at the turn of the 20th century, begins to fade away, as the number of human development strategies in developed and developing countries increasing. Formally, Western scientists still use the term "human capital", but in fact its content has long gone beyond the classical theory. The main reasons for such changes are both social imbalances and the acceleration of technological development. The innovative model of economic growth has gradually led the scientific community to a consensus on the growing role of human as the main source of innovation. Modern economic policy can no longer be based on the neoclassical concept of human capital due to the inability to cover processes that lie outside of market relations. Russia, traditionally possessing competitive indicators of human development, does not demonstrate the results of the realization of human potential within the country. On the contrary, we see a drop in GDP growth rates and an outflow of highly qualified personnel abroad. The solution to the existing contradictions is seen in the coordination of strategic goals and objectives of scientific, technological and industrial policy, which should increase the effectiveness of the mechanisms for converting human potential into economic development. The presence of competitive advantages in the digital environment and the high quality of professional training of specialists can become the basis for increasing the competitiveness of the domestic economy.

Keywords: human potential, human capital, history of economic thought, economic policy, scientific and technological policy, realization of human potential, economic growth.

⁵ Ekaterina I. Shumskaia, chief advisor Accounts Chamber of the Russian Federation (119121, Russian Federation, Moscow, st. Zubovskaya, 2), Ph.D. in Economic Sciences, e-mail: shumskayaei@mail.ru.